

тельность обучающегося, развивает творческое мышление, креативность, логику, рациональное и критическое мышление.

Единицей рейтинговой модульной технологии обучения и базисом планирования изучаемой дисциплины выступает модуль. Модулем называется логически завершённый, методически и организационно, информационно обеспеченный блок учебной дисциплины. Подобный учебный процесс в виде совокупности учебных блоков позволяет обучающимся эффективно овладеть компетенциями. Рейтинговая составляющая реализуется в зачётно-экзаменационный период обучения через балльно-рейтинговую систему оценки знаний обучающихся. Это позволяет не только оценить, осуществить контроль за процессом овладения знаниями и формированием навыков у обучающихся, но и мотивировать их к повышению качества обучения не только со стороны учащихся, но и педагогов.

С целью совершенствования процесса подготовки специалистов в сфере рекламы сегодня активно внедряются методы игровых технологий. Игровые технологии в виде педагогических игр применяются с целью формирования практических навыков и расширения теоретических знаний на основе имитационного моделирования и ролевого поведения. Следует отметить, что данная технология сегодня активно используется в учебном процессе в виде деловых игр и при решении ситуационных задач. Восприятие данной технологии со стороны обучающихся очень положительное и даёт значительный эффект в освоении дисциплины.

Практико-ориентированная технология заключается в выполнении обучающимся практических задач, как правило, на базе практики. Для специалистов в сфере рекламы базами различного вида практик, закреплённых в учебном плане направления подготовки, должны быть рекламные агентства, интернет-компании по рекламной деятельности, дизайн-мастерские, медийные компании и прочие, осуществляющие рекламную и PR-деятельность. Огромным значением обладает данный вид образовательных технологий, поскольку именно он даёт возможность на практике применить будущему специалисту теоретические знания, методологию и развить практические навыки.

Что касается технологии разноуровневого обучения, то данная технология на практике реализуется в том, что специалиста в области рекламы начинают готовить на уровне среднего образования, затем обучающийся может выбрать более высокий уровень подготовки – высшее образование, затем обучение в магистратуре, аспирантуре. Разноуровневая модель обучения представляет собой логически связанный, углублённый процесс формирования специалиста.

Подводя итог, следует отметить, что многообразие образовательных технологий позволяет сегодня не только реализовать цель и задачи Федерального государственного образовательного стандарта, но и подготовить специалиста для креативных индустрий, способного быть конкурентоспособным на рынке труда и отвечать актуальным требованиям работодателей.

Библиографический список

1. *Квалификационные требования к должностям: основные критерии, образование, навыки*. Available at: yr-expert.com
2. Степанов А.А., Савина М.В., Красюкова Н.Л. и др. *Креативный менеджмент*: учебник. Москва: Дашков и К, 2018. Available at: <https://e.lanbook.com/book/103772>
3. Горбачева Д.А. *Развитие творческого потенциала студентов вузов культуры и искусств – будущих специалистов социально-культурной деятельности: аксиологический подход*. Диссертация ... доктора педагогических наук. Москва, 2009.
4. Дружинин В.Н., Богоявленская Д.Б., Бабаева Ю.Д. *Психология одаренности и творчества*: монография. Москва, 2017.
5. *Портал федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования*. Available at: fgosvo.ru
6. *Инфоурок: ведущий образовательный портал России. Образовательные технологии как способ развития универсальных учебных действий*. Available at: infourok.ru
7. Рыбцова Л.Л. и др. *Современные образовательные технологии: учебное пособие*. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2014.

References

1. *Kvalifikatsionnye trebovaniya k dolzhnostyam: osnovnye kriterii, obrazovanie, navyki*. Available at: yr-expert.com
2. Stepanov A.A., Savina M.V., Krasnyukova N.L. i dr. *Kreativnyy menedzhment*: uchebnik. Moskva: Dashkov i K, 2018. Available at: <https://e.lanbook.com/book/103772>
3. Gorbacheva D.A. *Razvitiye tvorcheskogo potentsiala studentov vuzov kul'tury i iskusstv – buduschih specialistov social'no-kul'turnoy deyatel'nosti: aksiologicheskij podhod*. Dissertatsiya ... doktora pedagogicheskikh nauk. Moskva, 2009.
4. Druzhinin V.N., Bogoyavlenskaya D.B., Babaeva Yu.D. *Psikhologiya odarennosti i tvorchestva*: monografiya. Moskva, 2017.
5. *Portal Federal'nykh gosudarstvennykh obrazovatel'nykh standartov vysshego obrazovaniya*. Available at: fgosvo.ru
6. *Infourok: veduschij obrazovatel'nyj portal Rossii. Obrazovatel'nye tehnologii kak sposob razvitiya universal'nykh uchebnykh dejstvij*. Available at: infourok.ru
7. Rybcova L.L. i dr. *Sovremennye obrazovatel'nye tehnologii: uchebnoe posobie*. Ekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, 2014.

Статья поступила в редакцию 11.02.21

УДК 378.016

DOI: 10.24412/1991-5497-2021-287-29-32

Guz N.A., Doctor of Sciences (Philology), Professor, Department of Russian Language and Literature, Shukshin Altai State University for Humanities and Pedagogy (Biysk, Russia), E-mail: gna@city.biysk.ru

Fedorova V.G., Cand. of Sciences (Philology), senior lecturer, Department of Russian Language and Literature, Shukshin Altai State University for Humanities and Pedagogy (Biysk, Russia), E-mail: kwg@mail.biysk.ru

IMMANENT AND CONTEXTUAL APPROACHES TO A LITERARY TEXT IN TEACHING LITERATURE. The article is dedicated to the methodological problem of the analysis of a literary text in the process of teaching literature. The choice of one or more methods for analysis usually depends on the text itself and the researcher's goals. In methodological practice the most productive and appropriate one is the combination of two approaches – immanent and contextual. These two approaches cover almost all the main literary methods and contribute to a holistic and adequate comprehension of the text. Taking into account the positions in the study of this problem of A.P. Skaftymov, Yu.M. Lotman, A.F. Losev, M.M. Bakhtin, M.L. Gasparov, V.E. Khalizev, the article considers in detail the possibilities and limits of using immanent and contextual analysis in the study of a literary work. Numerous examples from the Russian classics of the 19th and 20th centuries are given. The article is projected both on school literature lessons, and on teaching the history of Russian and foreign literature at the university.

Key words: analysis, method, learning, immanent, contextual, close context, distant context, comprehension.

Н.А. Гузь, д-р филол. наук, проф., Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет имени В.М. Шукшина, г. Бийск, E-mail: gna@city.biysk.ru

В.Г. Федорова, канд. филол. наук, доц., Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет имени В.М. Шукшина, г. Бийск, E-mail: kwg@mail.biysk.ru

ИММАНЕНТНЫЙ И КОНТЕКСТУАЛЬНЫЙ ПОДХОДЫ К ХУДОЖЕСТВЕННОМУ ТЕКСТУ В ОБУЧЕНИИ ЛИТЕРАТУРЕ

Статья посвящена методологической проблеме анализа художественного текста в процессе обучения литературе. Выбор одного или нескольких методов для анализа обычно зависит от самого текста и целевых установок исследователя. Но в методической практике наиболее продуктивным и целесообразным представляется сочетание двух подходов – имманентного и контекстуального. Эти два подхода охватывают практически все основные литературоведческие методы и способствуют целостному и адекватному пониманию текста. С учетом позиций в исследовании этой проблемы А.П. Скафтымова, Ю.М. Лотмана, А.Ф. Лосева, М.М. Бахтина, М.Л. Гаспарова, В.Е. Хализева в статье подробно рассмотрены возможности и границы использования имманентного и контекстуального анализа при изучении литературного произведения. Приведены многочисленные примеры из русской классики 19 – 20 веков. Материал статьи проецируется и на школьные уроки литературы, и на преподавание истории русской и зарубежной литературы в вузе.

Ключевые слова: анализ, метод, обучение, имманентный, контекстуальный, близкий контекст, дальний контекст, понимание.

Методологическая парадигма литературоведения сегодня достаточно широка и включает в себя как традиционные, академические, так и новые, современные методы. Выбор одного или нескольких из них для анализа художественного произведения обычно зависит от самого текста и, соответственно, от целевых установок исследователя. Но в методической практике обучения литературе наиболее продуктивным и целесообразным представляется сочетание двух подходов – имманентного и контекстуального. Эти два подхода охватывают практически все основные литературоведческие методы и способствуют целостному и адекватному пониманию текста.

Имманентный – присущий природе исследуемого предмета, его внутреннему миру, внеположный внетекстовым проекциям. Имманентный подход, или анализ (в данном случае операциональное название не имеет значения) в соответствии с семантикой слова направлен на содержание и структуру произведения, на его формальные элементы, их соотношение и функции, он не предполагает выхода за рамки текста. Принципы этого подхода были сформулированы в 20-е годы прошлого века А.П. Скафтымовым, который считал, что «состав произведения сам в себе носит нормы его истолкования», и поэтому необходима «полнота пересмотра всех слагающих произведение единиц (внутренний состав действующих лиц во всем объеме, картины, эпизоды, сцены, авторские экспликации и проч.). Каждый ингредиент, обслуживая общую направленность произведения, оформляет и указывает место его центрального зерна и, следовательно, необходимо должен быть учтен в общем соотношении действующих сил произведения» [1, с. 138]. Имманентный подход неоднократно отстаивал М.Л. Гаспаров, образцы анализа представленные им в статье «Снова тучи надо мною...», «Фет безлагольный...» и «Методика анализа». М.Ю. Лотман называл этот подход монографическим и признавал в качестве исходного рассмотрение текста «от первого слова до последнего» [2, с. 23].

Контекстуальный подход предполагает установление биографических, исторических, литературных, культурных, социальных и других связей художественного текста. К «близкому» контексту (терминология М.М. Бахтина) относится творческая история произведения, биографические сведения об авторе, литературный контекст. «Далеким» контексты – культурно-исторический, социальный, мифологический, литературный в аспекте традиций. На первый взгляд, контекстуальный подход проще имманентного. Но А.Ф. Лосев писал: «Среди множества литературоведческих и языковедческих категорий обращают на себя внимание категории текста и контекста. Их... всегда считали общепонятными и мало входили в их языковедский, литературоведческий и искусствоведческий анализ. Тем не менее здесь тоже кроются огромные трудности. Нужно помнить, что в науке является самым трудным как раз то, что интуитивно понятно и ни для кого не представляет на первый взгляд никаких затруднений... О контексте... обычно знают только то, что он как-то меняет данный текст. Но как именно он меняет и какова эстетическая и логическая сущность этого изменения? Здесь обычно мало кто задумывается» [3, с. 19]. В современном литературоведении классификации контекстов варьируются, но принципиальной роли это не играет.

Ю.М. Лотман высказывал мысль о взаимодополняемости имманентного и контекстуального анализов: «Типологически возможны два подхода к изучению художественного произведения. Первый исходит из представления о том, что сущность искусства скрыта в самом тексте и каждое произведение ценно тем, что оно есть то, что оно есть. В этом случае внимание сосредоточивается на внутренних законах построения произведения искусства. Второй подход подразумевает взгляд на произведение как на часть, выражение чего-то более значительного, чем самый текст: личности поэта, психологического момента или общественной ситуации. В этом случае текст будет интересовать исследователя не сам по себе, а как материал для построения перечисленных выше моделей более абстрактного уровня» [2, с. 28].

Как же в процессе обучения литературе использовать имманентный и контекстуальный подходы? Имманентный должен быть основным и постоянным, с него следует начинать анализ литературного произведения – его внутреннего мира, компонентов, образной системы, идейно-эстетического своеобразия, художественно-изобразительных средств и т.д. Строго говоря, имманентным является подход к тексту формалистов и структуралистов. Но если для первых в центре внимания стоял «прием» как элемент создания текста, то для вторых главным было выявление структуры текста и соотношение ее элементов между собой. Имманентный анализ необходим всегда, контекстуальный нужен только при наличии внетекстовых связей. Контекстуальный анализ должен быть вторичным и дополнять имманентный подход, ни в коем случае не подменяя его. Контекстуальный анализ должен углублять понимание текста, выявлять его обусловленность внешними факторами. Существует несколько подходов к типологии контекстов. В.Е. Хализев выделяет авторский контекст («литературные и первично-жизненные явления», контекст творчества (схожие явления в разных произведениях) и контекст восприятия («совокупность читательских, литературно-критических, художественных, научных, публицистических откликов на произведение») [5, с. 21 – 22]. В работе со студентами нам представляется более удобным использовать бинарную классификацию М.М. Бахтина, о которой упоминалось выше, – близкие и далекие контексты.

Рассмотрим так называемые близкие контексты. Творческая история произведения может уточнить авторский замысел, что важно для понимания идейного смысла произведения. Так, И.С. Тургенев уже после публикации журнального

варианта романа «Рудин» дописал эпилог с целью изменить отношения читателей и к главному герою, и к русскому либерализму первого этапа его развития. Рудин погибает на баррикадах Парижа со знаменем в руках, и это придает образу ореол героизма, несмотря на некоторые снижающие пафос ситуации детали (позднее появление на баррикадах, когда исход уже был предрешен, упал ничком, внешний вид). Изменение задуманной хронологии «Войны и мира» (от 1856 г. до 1805 г.) помогает понять причинно-следственные связи в историческом мышлении Л.Н. Толстого. Задумав роман о возвращающихся после 30-летней сибирской ссылки декабристах, Толстой понял, что начинать нужно с 1825 года – эпохи их восстания. Но, поскольку мировоззрение декабристов было сформировано Отечественной войной 1812 года, возникла необходимость в обращении к этой странице русской истории. А так как война 1812-го была связана с 1805-м годом, то писатель начал роман с этого времени. В то же время, называя свой роман эпопеей «книгой о прошедшем», Толстой отзывается в ней на многие важнейшие проблемы современности – 60-х годов XIX века. Он осмысливает причины поражения в Крымской войне; обращаясь к событиям 50-летней давности, ищет ответа на вопрос, почему «...тогда, – по словам Л.Н. Толстого, – мы отшлѣпали Наполеона, теперь нас отшлѣпал Наполеон III». По мнению К.Н. Ломунова, «роман Толстого был не просто связан с эпохой 60-х годов, но и мог возникнуть лишь в атмосфере кипения страстей вокруг главного вопроса эпохи – о роли народа в истории, о его судьбах» [6, с. 97].

Знание биографии писателя в эпических произведениях повышает уровень достоверности изображаемого, что далеко не безразлично для реализма, а в лирике помогает проникнуться эмоциональным настроением стихотворения, то есть способствует эмпатии, сопереживанию. Без знания биографий Ф.И. Тютчева, Н.А. Некрасова и А.А. Фета никогда не понять дендеевский и паневский циклы, а также стихотворения, связанные с Марией Лазич. «О, этот Юг, о, эта Ницца! О, как их блеск меня тревожит! Жизнь, как подстреленная птица, податься хочет – и не может. Висят поломанные крылья...», – стихотворение написано после смерти Елены Александровны Дендеевой и передает состояние Тютчева, приехавшего в Ниццу, и знание этих фактов биографии поэта поможет глубже понять драматизм стихотворения. «Стихи о Прекрасной даме» А. Блока – проекция его отношений с Л.Д. Менделеевой.

Драма в семье Майковых, глубоко переживаемая И.А. Гончаровым, заставила его изменить название и концепцию задуманного произведения о художнике и поставить акцент на общественной проблематике, а также идеализировать образ Тушина. Жена сына Майковых покинула семью с нигилистом, и первоначальное название романа «Художник» было заменено на «Обрыв», что способствовало и появлению символического подтекста, и другой расстановке образов. В рассказе князя Мышкина, героя романа Ф.М. Достоевского «Идиот», о неимоверных страданиях человека перед казнью отражены непосредственные переживания самого писателя, приговоренного к смертной казни и ожидавшего неминуемой смерти на эшафоте. Скандальную повесть Л.Н. Толстого «Крейцеров соната» нужно рассматривать в свете семейной драмы писателя. «Дни Турбиных», «Бег», Мастер и Маргарита» М.А. Булгакова во многом отражают жизненный опыт автора.

Без понимания личности писателя и знания его биографии можно неверно интерпретировать те или иные образы и целые произведения, подменить позицию автора своим видением. Это произошло с Л.Н. Толстым, увидевшим в чеховской Душечке воплощение женского предназначения, поскольку, в его представлении, женщина должна быть женой и матерью. А.П. Чехов же, прежде всего, ценил в женщине личность, чего совершенно была лишена его героиня – этим и вызвана авторская ирония. А сложность образа Дон Гуана из «маленькой трагедии» «Каменный гость» А.С. Пушкина, неоднозначность его чувств и мотивов связана с определенным сходством автора и героя, из-за чего эта трагедия так и не была опубликована при жизни поэта. «Он вложил в «Каменного гостя» слишком много самого себя и относился к нему, как к некоторым своим лирическим стихотворениям, которые оставались в рукописи незвучащим от их качества. Пушкин в зрелый свой период был вовсе не склонен обнажать «раны своей совести» перед миром (на что, в какой-то степени, обречен каждый лирический поэт), и я полагаю, что «Каменный гость» не был напечатан потому же, почему современники Пушкина при его жизни не прочли окончания «Воспоминания», «Нет, я не дорожу...» и «Когда в объятия мои...», а не потому, почему остался в рукописи «Медный всадник», – отмечала А. Ахматова [7, с. 193]. Без знания биографии А.С. Пушкина и А. Ахматовой не может быть верно понято стихотворение «Смуглый отрок бродил по аллеям...». В этом же ряду стоит стихотворение Б. Пастернака «Нобелевская премия».

Исследователь С. Сендерович довольно убедительно показал, что комедия «Вишневый сад» – последняя шутка А.П. Чехова над самим собой, автор-рефлексия писателя [8]. Смысл последнего предложения из рассказа «Легкое дыхание» И.А. Бунина: «Теперь это легкое дыхание снова рассеялось в мире, в этом облачном небе, в этом холодном весеннем ветре», – раскрывается в свете нравственно-философских взглядов И.А. Бунина, на которые большое влияние оказала философия буддизма. Подобные примеры можно множить и множить.

Неверному толкованию может подвергнуться творчество писателя в целом, что случилось, например, с Н.В. Гоголем, чьи произведения были прочитаны В.Г. Белинским без оглядки на религиозные взгляды автора, что привело к

конфликту между критиком и писателем, нашедшем выражение в знаменитом письме Белинского к Гоголю. Непонимание возникло между Ф.М. Достоевским и В.Г. Белинским, поспешившим записать молодого автора в круг писателей «натуральной» школы. Критик обратился к «ближнему», социальному контексту и совершенно не задействовал «далекий» контекст христианской культуры. По мнению М.М. Бахтина, интерпретатор должен согласовывать свою интерпретацию художественного произведения с системой ценностей той культурной традиции, которой наследует истолковываемый текст. Но у проблемы «контекстов понимания» есть и другой аспект: «В свете культурологической теории М. Бахтина тексты могут «переходить» из одного культурного контекста в другой, актуализируя скрытые, потенциально значимые смыслы» [9, с. 131]. Таким образом при восприятии текста происходит не только реконструкция культурного контекста той эпохи, которая его породила, но и актуализация социокультурного контекста последующих эпох. «Всякое понимание есть соотнесение данного текста с другими контекстами и переосмысление в новом контексте (в моем, в современном, в будущем)» [10, с. 207].

Контекст творчества автора бывает необходим для уточнения места произведения в ряду других, для выяснения типичности образов, тем, мотивов данного произведения в сопоставлении с остальными, «поскольку в массе ячеек выявляются закономерности, присущие творчеству писателя в целом, его тяготение к определенной проблематике, своеобразие стиля и т.п.» [11, с. 239]. Так, Р. Якобсон показал, что «один комплекс мыслей, чувств и образов связывает «Медный всадник», посвященный историософской проблеме, и «Нет, я не дорожу мягким наслаждением», стихотворение, посвященное глубоко интимным, эротическим переживаниям» [8, с. 316], а М. Эпштейн обнаружил сходство поэмы «Медный всадник» и сказки «Золотая рыбка», которые разыгрывают один сюжет в трагической и комической версиях [12].

Изучение творчества писателя во всем объеме позволяет выявить эволюцию его нравственно-философских, социальных, этических и эстетических взглядов. Например, можно проследить, как от «Войны и мира» к «Воскресению» меняется концепция человека в творчестве Л.Н. Толстого, формируется его представление о «техничестве» человека; увидеть, как с каждым новым романом углубляются идейные и социальные противоречия в произведениях Ф.М. Достоевского; очевиднее становится экзистенциальный конфликт, переживаемый героями А.П. Чехова.

С «далекими» контекстами сложнее, так как часто возникает проблема их границ: далекий контекст может расширяться весьма значительно, и существует опасность, что он «перекроет» имманентный анализ и уведет от собственно литературоведческой проблематики. Здесь важно ограничиться только той информацией, которая важна для адекватного понимания текста, и не более. Исторический и социально-исторический контексты должны привлекаться не в основных событиях той или иной эпохи (если только не об этих событиях идет речь), а строго в тех, пусть исторически менее значимых явлениях и ситуациях, которые непосредственно связаны с текстом. Рассказ И.С. Тургенева «Хорь и Калыныч» начинается с описания внешнего вида и манеры держаться двух собирательных образов мужиков Орловской и Калужской губерний, а также их деревень: «Орловский мужик невелик ростом, сутуловат, угрюм, глядит исподлобья, живет в дрянных осиновых избушках, ходит на барщину, торговлей не занимается, ест плохо, носит лапти; калужский оброчный мужик обитает в просторных сосновых избах, высок ростом, глядит смело и весело, лицом чист и бел, торгует маслом и дегтем и по праздникам ходит в сапогах. Орловская деревня обыкновенно расположена среди распаханных полей, близ оврага, кое-как превращенного в грязный пруд. ...изба лепится к избе, крыши закиданы гнилой соломой... Калужская деревня, напротив, большею частью окружена лесом; избы стоят волыней и прямой, крыты тесом...».

Без исторического комментария современный ученик или студент никогда не догадается, что убогий вид одного и благосостояние другого объясняются крепостными повинностями: барщиной и оброком, а выбор повинности связан с составом почвы в упомянутых губерниях. Плодородная почва Орловщины давала хорошие урожаи, и помещики держали крестьян на барщине в ущерб их собственным наделям. Суглинки же Калужской губернии не приносили дохода, и помещику выгоднее было отпускать крестьян на оброк, что делало их более обеспеченными и уверенными в себе. Этими же причинами объясняется и различие в состоянии деревень. Понимание высокой авторской оценки Хоря требует характеристики личности древнегреческого философа: «Склад его лица напоминал Сократа: такой же высокий, шишковатый лоб, такие же маленькие глаза, такой же курносый нос». Наконец, проецируемое на Хоря убеждение рассказчика в том, «что Петр Великий был по преимуществу русский человек, русский именно в своих преобразованиях» нуждается в комментариях, раскрывающих и мировоззрение И.С. Тургенева, и суть реформ Петра I.

Иногда исторический контекст оказывается неявным, и при этом именно от его трактовки зависит выявление идейного содержания. Так, строки О. Мандельштама «Сто лет тому назад подушками белела // Складная легкая постель // И странно вытянулось глиняное тело: // Кончался века первый хмель» из стихотворения «Нет, никогда ничей я не был современник» можно комментировать по-разному. Современный авторитетный исследователь творчества поэта И.З. Сурат связывает это четверостишие с похоронами Ленина. Но дата создания текста (1924) и «сто лет тому назад», на наш взгляд, могут указывать на смерть Байро-

на, со смертью которого вполне соотносится «кончался века первый хмель» (если учесть влияние романтизма и на искусство, и на жизнь европейского общества), и на обстоятельство его смерти – «складная легкая постель» (Байрон умер от лихорадки в порту Миссолунги, направляясь на помощь греческим повстанцам). Для верного понимания стихотворения О. Мандельштама «Кому зима – арак и пуши голубоглазый...» нужно знать, что написано оно как отклик на весть о смерти Н. Гумилева, обвиненного в участии в Таганцевском заговоре, а историческим фоном для него является Гражданская война в России с ее голодом и разрухой.

Особо важен для восприятия смысла художественного текста культурно-исторический контекст. Так, романы И.С. Тургенева, И.А. Гончарова, лирику А.А. Фета и ряда других авторов не понять без знания такого феномена русской культуры, как усадьба. Но усадьба – явление эпохальное и знаковое в русской культуре, а иногда деталь интерьера или костюма героя очень точно характеризуют его образ, и здесь тоже не обойтись без контекстуального анализа. Например, халат Обломова. В его описании пять раз повторяется восточный мотив: «персидская материя», «восточный халат», «без малейшего намека на Европу», «по неизменной азиатской моде», «восточная краска», причем восточный мотив дан не сам по себе, а в некоем противостоянии европейскому. Имплицировано через такую плотную частотность в одном абзаце восточного мотива актуализируется антитеза Восток – Запад, популярная в XIX – начале XX века и прочувствованная Гончаровым во время его кругосветного путешествия. Естественно, Восток вызывал в то время ассоциации с неподвижностью, созерцательностью, апатией, сном, и эти состояния проецируются на образ главного героя и далее реализуются в его характере и образе жизни.

Утрата контекста может привести к искажению смысла произведения, поэтому в таком случае важно реставрировать культурную эпоху, дать подробный культурно-исторический комментарий к произведению – замечательные образцы таких комментариев находим в работах Ю.М. Лотмана «Декабрист в повседневной жизни» (1975 г.), «О Хлестакове» (1975 г.), «Евгений Онегин» (1980 г.) «Сотворение Карамзина» (1987 г.) и др.

Очень продуктивно обращение к широкому литературному контексту, рассмотрение типологических и интертекстуальных связей текста с другими художественными текстами разных культурно-исторических эпох, прошлых, настоящих и будущих.

«Маленький человек» Макар Девушкин, герой романа Ф.М. Достоевского «Бедные люди», читает повести А.С. Пушкина «Станционный смотритель» и Н.В. Гоголя «Шинель» о «маленьких людях», и его неожиданная реакция на эти произведения позволяет лучше понять психологию героя, его страхи и амбиции, его попытки сохранить свое человеческое достоинство вопреки постоянным унижениям из-за бедности и бессилия. А рассмотрение образов Карандышева из драмы А.Н. Островского «Бесприданница» и Червякова из рассказа А.П. Чехова «Смерть чиновника» в сопоставлении с героями названных произведений позволяет увидеть, как меняется в литературе восприятие и оценка «маленького человека». От Онегина и Чацкого к Печорину, Бельтову и героям романов И.С. Тургенева и И.А. Гончарова идет развитие типа «лишнего человека». А тип «нового человека», выведенный в романах И.С. Тургенева, И.А. Гончарова и Н.Г. Чернышевского, сменяют антигерои нигилистических романов Ф.М. Достоевского и Н.С. Лескова. Привлечение литературного контекста в данном случае позволяет проследить динамику развития того или иного художественного типа.

Обращение к «вечным образам» мировой литературы позволяет увидеть изменение идейно-эстетических установок авторов в разные культурно-исторические эпохи, а также национальные и индивидуальные особенности трактовки этих образов отдельными писателями. Это относится, например, к образу Дон Жуана у Тирсо де Молино, Мольера, Гофмана, Байрона, Пушкина и др. или к образу Фауста у Марло, Лессинга, Гете, Гофмана, Гейне, Пушкина, Т. Манна и др.

Привлечение контекста показывает, как писатели через века вступают друг с другом в диалог, дискуссию, полемику. А.С. Пушкин в романе «Евгений Онегин» переосмысливает образ байронического героя. Ф.М. Достоевский в романе «Идиот» подвергает проверке шиллеровское положение о том, что «красота спасет мир», ставит вопросы там, где у Шиллера дается утверждение. А в «Преступлении и наказании» можно увидеть развитие идеи Шиллера о том, что нельзя творить зло во имя добра, это приводит к утрате нравственных критериев. Философские и религиозные идеи Л.Н. Толстого, особенно в решении вопроса о воспитании, схожи с идеями просветителя Ж.-Ж. Руссо, однако очевидным будет расхождение писателей в политических вопросах.

Однако при всей важности обращения к контексту произведения, а, по мысли М.М. Бахтина, даже неизбежности, поскольку именно «в текстовом (контекстовом) диалоге происходит понимание людей разного времени, разных стран и разных видов искусства» [13], необходима осторожность в проведении контекстуального анализа, поскольку, по верному замечанию А.Б. Есина, привлечение контекста может свести «художественный образ к конкретному факту и лишает его обобщенного значения» [11, с. 233]. Контекстуальный анализ не должен заменять, подменять собой имманентный анализ, а лишь дополнять его, способствовать более полному и глубокому пониманию произведения. Целесообразность привлечения контекстуальных данных того или иного вида необходимо устанавливать в каждом конкретном случае, исходя из особенностей художественного произведения.

Библиографический список

1. Скафтымов А.П. *Поэтика художественного произведения*. Москва: Высшая школа, 2007.
2. Лотман Ю.М. *О поэмах и поэзии: анализ поэтического текста. Статьи и исследования. Заметки. Рецензии. Выступления*. Санкт-Петербург: Искусство-СПБ, 1996.
3. Лосев А.Ф. *Проблема символа и реалистическое искусство*. Москва: Искусство, 1995.
4. Бахтин М.М. *Эстетика словесного творчества*. Москва: Искусство, 1979.
5. Хализев В.Е. О составе литературоведения и специфике его методологии. *Наука о литературе в XX веке (история, методология, литературный процесс)*: сборник статей. Москва, 2001: 7 – 30.
6. Ломунов К.Н. *Лев Толстой. Очерк жизни и творчества*. Москва: Детская литература, 1984.
7. Ахматова А.А. «Каменный гость» Пушкина. *Пушкин: Исследования и материалы*. АН СССР. Институт русской литературы (Пушкинский Дом). Москва; Ленинград: Издательство АН СССР, 1958; Т. 2: 185 – 195.
8. Сендерович С. «Вишневый сад» – последняя шутка Чехова. *Вопросы литературы*. 2007; № 1: 290 – 317.
9. Корниенко Е.Р. Текст сквозь призму философии М.М. Бахтина. *Знание. Понимание. Умение*. 2010; № 1.
10. Бахтин М.М. К методологии литературоведения. *Контекст-1974: Литературно-теоретические исследования*. Москва, 1975.
11. Есин А.Б. *Принципы и приемы анализа литературного произведения*. Москва: Флинта, Наука, 1998.
12. Эпштейн М. Медный всадник и золотая рыбка. *Поэма-сказка Пушкина. Знамья*. 1996; № 6: 204 – 215.
13. Золоткова Ю.В. Культурный диалог или «интертекстуальность»? Диалоги классиков – диалоги с классикой: сборник научных статей. *Эволюция форм художественного сознания*. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2014; Выпуск 4: 89 – 98. Available at: <http://hdl.handle.net/10995/35797>

References

1. Skafymov A.P. *Po'etika hudozhestvennogo proizvedeniya*. Moskva: Vysshaya shkola, 2007.
2. Lotman Yu.M. *O po'etah i po'ezi: analiz po'eticheskogo teksta. Stat'i i issledovaniya. Zаметki. Recenzii. Vystupleniya*. Sankt-Peterburg: Iskusstvo-SPB, 1996.
3. Losev A.F. *Problema simvola i realisticheskoe iskusstvo*. Moskva: Iskusstvo, 1995.
4. Bahtin M.M. *Estetika slovesnogo tvorchestva*. Moskva: Iskusstvo, 1979.
5. Halizev V.E. O sostave literaturovedeniya i specifikе ego metodologii. *Nauka o literature v HH veke (istoriya, metodologiya, literaturnyj process)*: sbornik statej. Moskva, 2001: 7 – 30.
6. Lomunov K.N. *Lev Tolstoj. Oчерk zhizni i tvorchestva*. Moskva: Detskaya literatura, 1984.
7. Ahmatova A.A. "Kamennyj gost'" Pushkina. *Pushkin: Issledovaniya i materialy*. AN SSSR. Institut russkoj literatury (Pushkinskij Dom). Moskva; Leningrad: Izdatel'stvo AN SSSR, 1958; T. 2: 185 – 195.
8. Senderovich S. "Vishnevij sad" – poslednyaya shutka Chehova. *Voprosy literatury*. 2007; № 1: 290 – 317.
9. Kornienko E.R. Tekst skvoz' prizmu filosofii M.M. Bahtina. *Znanie. Ponimanie. Umenie*. 2010; № 1.
10. Bahtin M.M. K metodologii literaturovedeniya. *Kontekst-1974: Literaturno-teoreticheskie issledovaniya*. Moskva, 1975.
11. Esin A.B. *Principy i priemy analiza literaturnogo proizvedeniya*. Moskva: Flinta, Nauka, 1998.
12. Epshtejn M. Mednyj vsadnik i zolotaya rybka. *Po'ema-skazka Pushkina. Znamya*. 1996; № 6: 204 – 215.
13. Zolotkova Yu.V. Kul'turnyj dialog ili "intertekstual'nost'"? Dialogi klassikov – dialogi s klassikoj: sbornik nauchnyh statej. *Evoljuciya form hudozhestvennogo soznaniya*. Ekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, 2014; Vypusk 4: 89 – 98. Available at: <http://hdl.handle.net/10995/35797>

Статья поступила в редакцию 03.03.21

УДК 379.634:371.4

DOI: 10.24412/1991-5497-2021-287-32-34

Fedulov B.A., Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Barnaul, Russia),
E-mail: fedulovb@mail.ru

Zarechnev D.O., Cand. of Sciences (Pedagogy), senior lecturer, Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Barnaul, Russia),
E-mail: zarechnev1964@mail.ru

IMPROVEMENT OF THE TRAINING DEVELOPMENT PROCESS OF STAFF POLICE ON THE BASIS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA. The article clarifies theoretical aspects and reveals features of managing the process of improving qualification of police officers. The main problems of professional development in the education system of the Ministry of Internal Affairs of Russia and the ways of their solution in modern conditions are revealed. The tasks and the procedure for organizing the management of this process in relation to legal institutions are specified. The work highlights general management functions (forecasting, decision-making, planning, organization, control) and private in the activities of police officers. The implementation of these functions in educational, methodological and organizational activities is revealed. Organizational and methodological measures are proposed to improve the quality of management of the process of qualification of police officers.

Key words: continuing education management of educational process, law enforcement officials, organizational structure, management decision.

Б.А. Федулов, д-р пед. наук, проф., Барнаульский юридический институт МВД России, г. Барнаул, E-mail: fedulovb@mail.ru

Д.О. Заречнев, канд. пед. наук, доц., Барнаульский юридический институт МВД России, г. Барнаул, E-mail: zarechnev1964@mail.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕССА ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ НА БАЗЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

В статье уточнены теоретические аспекты и раскрыты особенности совершенствования процесса повышения квалификации сотрудников полиции. Выявлены основные проблемы повышения квалификации в системе образования МВД России и пути их решения в современных условиях. Конкретизированы задачи и порядок организации управления этим процессом применительно к юридическим институтам. Выделены общие управленческие функции (прогнозирование, принятие решений, планирование, организация, контроль) и частные в деятельности сотрудников полиции. Раскрыта реализация этих функций в воспитательной, учебной, методической и организационной деятельности. Предложены организационные и методические мероприятия по повышению качества управления процессом квалификации сотрудников ОВД.

Ключевые слова: повышение квалификации, управление образовательным процессом, сотрудники ОВД, организационная структура, управленческое решение.

Повышение квалификации сотрудников полиции представляет собой одну из актуальных задач их профессиональной подготовки, что обусловлено постоянным увеличением объема необходимой информации для осуществления правоохранительной деятельности и ограниченными возможностями традиционного академического образования. Сегодня происходят динамичные изменения в социальной сфере, в нормативно-правовой базе, что вызывает объективную потребность перехода к непрерывному образованию. Один из путей решения этой

проблемы видится в совершенствовании процесса повышения квалификации сотрудников органов внутренних дел.

Цель работы: проанализировать систему повышения квалификации сотрудников органов внутренних дел и выработать эффективные мероприятия, направленные на ее совершенствование.

В теории и практике науки управления накоплен достаточный опыт, содержащий методологические основания совершенствования процесса повыше-